Глава 44

Закончив петь, Хуа Чжу Юй вернулась на свое место. Уже там, оглянувшись, она осознала, что все остальные все еще застыли в оцепенении. Император молча сидел на своем кресле, а наложница Е с любопытством смотрела на нее. Сянь Ван поглаживал свою бороду, на его лице застыло удивление.

Все остальные еще находились под влиянием только что завершившейся песни.

Бокал в руке Сяо Иня накренился в сторону, вино стекало вниз, но принц полностью игнорировал это. Его ясные, яркие глаза смотрели на нее, не отрываясь. Дой Цянь, с другой стороны, откинулся на спинку стула. Упершись подбородком в руку, он казался погруженным в себя и глубоко задумавшимся.

Ци Ци Гэ была похожа на курицу, которую только что убили. Даже без слов жюри и Императора она знала, что она была побеждена, но, естественно, не хотела с этим смириться. Принцесса подошла к Императору и обратилась к нему:

- Ваше Величество, Ци Ци Гэ хотела бы соревноваться и в танцевальных навыках.

Похоже, что девушка не верила, что и во второй раз ее могут обойти.

- Может хватит уже заниматься этой ерундой? – произнес одетый в национальный костюм мужчина средних лет. Он вышел вперед и встал перед императорской четой на колени. - Ваше Величество, пожалуйста, позвольте мне увести отсюда мою дочь.

Владыка Севера махнул рукой, давая свое дозволение, а затем перевел взгляд на Хуа Чжу Юй. Несколько минут спустя он провозгласил.

- Госпожа Дань Хун признается победительницей в этом соревновании.

В качестве награды ей были дарованы подарки и украшения.

Разобравшись с судьей конкурса, Император устало откинулся на спинку своего кресла и потер ладонью нахмуренный лоб. Пару минут спустя отец Сяо Иня, императорская наложница и вся прочая свита покинули площадь.

Так завершился первый день фестиваля.

Эту ночь все провели в палатках, установленных возле озера.

Хуа Чжу Юй выделили отдельный шатер. Небольшой, снабженный всем необходимым для недолгого пребывания. Деревянная перегородка делила шатер на два отсека, во внутреннем стояла кровать и большая ваза с орхидеями. Во внешнем - чайный столик и резные стулья.

Этот шатер был в разы уютнее и изысканнее, чем палатка для проституток, в которой ей довелось пожить в прошлый раз.

Ночь наступила быстро. Северяне собрали хворост и более крупные ветки, сложив высокий костер у самого берега.

Еще днем Сяо Инь велел своим телохранителям заняться дичью, однако те, поддавшись влиянию праздника, превратили охоту в соревнование. Добытое мясо – преимущественно олень, жарили на костре, обсыпав всевозможными специями. Невероятно аппетитный аромат

привлек сюда многих людей. Кто-то даже наносил воды из озера, чтобы приготовить суп из баранины.

Пир у костра был веселым и непринужденным. Некоторые дамы настолько набрались, что с трудом могли ходить. Пьяные мужчины и женщины держались за руки, окружив костер, и пели, подбрасывая в воздух вышитые пояса.

Эта оживленная сцена заставила Хуа Чжу Юй ощутить некоторое приятное возбуждение, но уже миг спустя ее настроение упало. Уставшая и одинокая, она отправилась в прогулку по озерному берегу.

Пламя костра, тянущееся к небу, музыка и танцы – все это медленно пропадало из поля ее зрения. Странно, но именно сейчас ей больше всего хотелось сбежать отсюда. Эта живописная сцена выглядела словно сон. Но, не смотря на то, насколько красив и полон надежд он был, рано или поздно ее будет ждать пробуждение. Пробуждение в мире, где ее отца несправедливо приговорили к смертной казни, а она была преступником, вынужденным скрываться в чужой стране.

Чжу Юй отошла уже очень далеко, но никто не обратил на это внимания. Хуэй Сюэ, которая всегда была рядом, словно прикованная, где-то пропала. Возможно, Сяо Инь подумал, что даже вздумай она попытаться, сбежать ей все равно не удастся, и был прав. Часть ее все еще хотела остаться здесь.

Немногим впереди нее росла высокая трава, и чем ближе подходила к ней девушка, тем четче слышала бормотание, доносившееся прямо из этих зарослей. Один из голосов звучал так, будто принадлежал Хуэй Сюэ, поэтому Хуа Чжу Юй шагнула вперед, раздвигая высокие стебли и зовя служанку по имени.

Однако ее встретила шокирующая сцена. На небольшом участке примятой травы, спиной к девушке, сидела Хуэй Сюэ. Возле нее лежал тот самый вышитый пояс. А напротив стоял на коленях Лю Фэн. Вернее, он не столько стоял, сколько спешно раздевался.

Лицо Хуа Чжу Юй покрыл густой румянец, и она поспешила как можно незаметнее уйти. Она знала, что нравы северных женщин куда более фривольны, нежели у южанок, но это все равно заставило ее смутиться. Днем ей показалось, что Хуэй Сюэ испытывает чувства к Лю Фэну, и надо же, к вечеру они уже были вместе.

Когда она жила в шатре с проституткой, ей доводилось слышать, как Чжу Сян обслуживает клиентов. Однако наблюдать за подобной сценой своими глазами ей довелось впервые.

Луна, единственный свидетель всех любовников, прекрасная и страстная, с любопытством взирала с небес на одну из своих смущенных дочерей.

Когда Чжу Юй вернулась к своей палатке, она в нерешительности замерла снаружи. Ей казалось, что внутри ее может ожидать не менее интимное зрелище. Так, задумавшись, она не сразу заметила Сяо Иня, приближающегося к ней верхом на своем вороном жеребце.

Туманный лунный свет освещал его фигуру, поблескивал на серебряных и золотых узорах наряда, элементах упряжи. Полы черного ханьфу развевались по ветру. Под лунным светом мужчина казался бессмертным существом, слишком красивым, чтобы быть человеком. Возможно, именно луна придала его чертам непривычной мягкости, не оставив места властности и свойственному ему холода.

Когда конь был уже опасно близок, Сяо Инь дернул поводья, и его скакун негромко заржал. Удерживая поводья в одной руке, принц рассматривал Хуа Чжу Юй своими яркими, необычными глазами. Хотя между ним и девушкой был конь, хотя их разделяло расстояние, казалось, что он обнимает ее своими фиолетовыми глазами.

Чжу Юй улыбнулась и начала обходить его, намереваясь войти в свою палатку. Но не успела она преодолеть и половину пути, как позади нее раздался приглушенный звук, мягкий удар, будто что-то тяжелое упало на землю.

Девушка обернулась и обнаружила Сяо Иня лежащим на траве. Было похоже, что он рухнул прямо с седла.

Хуа Чжу Юй нахмурилась, подняла голову и огляделась. Но вокруг не было ни тени. Неужели кронпринц отпустил своих телохранителей на праздник?

Она неохотно подошла к неподвижному телу и положила пальцы на запястье мужчины. Не похоже, что его отравили. Зато теперь, когда она была близко, Чжу Юй ощутила острый и резкий запах вина, будто бы исходящий сразу от всего тела принца.

Не отравлен, но пьян вусмерть.

Поскольку жизни Сяо Иня ничего не угрожало, Хуа Чжу Юй встала, намереваясь уйти.

Внезапно его рука вскинулась вверх, плотно обхватив ее затылок, и прижала девушку к себе, заставив ее упасть в его объятия.

Хуа Чжу Юй с неприятным удивлением обнаружила, что даже пьяный, он необычайно силен. Его руки крепко обернулись вокруг нее, прижимая их тела друг к другу.

Его тяжелое дыхание, полное винных паров, заполняло расстояние между ними, заставляя ее голову кружиться. Девушка уже собиралась было оттолкнуть принца, но внезапно почувствовала тепло на щеках, которое затем скользнуло по шее, и, наконец, приземлилось на ее губах.

Миг спустя Хуа Чжу Юй наконец поняла, что Сяо Инь силой похитил ее поцелуй. В этот момент его губы властно овладели ее ртом.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/228751>